

Смотри на меня.

Северус смотрел в эти изумрудные глаза, чувствуя легкое головокружение и отстраненность. Неизвестно, то ли яд Нагини помутил его рассудок, то ли еще что, но Северусу вдруг почудилось, будто зеленая глубина перед ним дрогнула и сменилась глубоким, словно море, серо-голубым цветом.

Люциус Малфой.

Вся его скучная жизнь была сплошным искуплением, и лишь рядом с Лили и Люциусом он мог обрести хоть на мгновение покой. Теперь же он собственной жизнью оплатил долг перед Лили, и, за исключением близкого друга, на которого навесили клеймо Упивающегося Смертью, его больше ничего не связывало с этим миром.

Мальчик-Который-Выжил, чью руку он сейчас сжимал, был ребенком Лили — тем самым, которого он защищал ценой своей жизни.

Исходя из нелепых представлений о справедливости этого Мальчика-Который-Выжил, после того как он увидит его воспоминания, он, вероятно, поможет Малфоям, не так ли?

Северус думал об этом с неуверенностью. Он чувствовал, как погружается — глубоко, все глубже, словно в следующее мгновение должен был сорваться в бездну.

Но в то же время он ощущал странное умиротворение. Мир не оставил ему ничего светлого. Будучи слизеринцем, Северус никогда бы не стал проявлять слабость, избрав смерть как способ сбежать от проблем. Но если Мерлин пожелает забрать его из этого полного страданий мира, он отправится вслед за ним с радостью.

Смерть — это вечный покой, с облегчением подумал Северус.

Он был так невыносимо, так невообразимо устал.

После войны прославленный Мальчик-Который-Выжил, Гарри Поттер, в Визенгамоте яростно защищал Северуса Снейпа, добившись снятия с него обвинений в пособничестве Упивающимся Смертью и восстановив честь этого двойного агента.

После двух месяцев судебных прений Международная конфедерация магов постановила посмертно наградить бывшего директора Хогвартса орденом Мерлина первой степени.

— Альбус Северус Поттер... Как же это нелепо, Драко.

Люциус сидел у камина. Его платиновые волосы стали тусклыми и седыми, и с того самого дня, как тот человек погиб, он больше не выпил ни капли омолаживающего зелья.

— Он умудрился объединить имя Сева, эту ненавистную фамилию и имя старого пчеловода.

— Отец... — Драко смотрел на больного родителя покрасневшими глазами. Азкабан подорвал здоровье отца, а после того, как крестный отец отправился в объятия Смерти, дух Люциуса окончательно сломился.

— Но я благодарен ему, Драко. Если бы не мистер Поттер, твоего крестного отца поливали бы грязью все кому не лень. Северусу было плевать на это, но не мне. О, Мерлин, я даже чувствую благодарность к своему врагу за это...

На этих словах Люциус мучительно закашлялся. В памяти в который раз всплыл тот самый образ: ребенок с бледной кожей, худощавой фигурой, в черных глазах которого пылал непреклонный огонь.

Северус, что же ты сделал, чтобы Поттер добровольно помог Малфоям пережить самые тяжелые времена?

На самом деле Люциус очень, очень хотел умереть. Северус погиб, семья Малфой лишилась бывшего величия, Слизерин под гнетом Гриффиндора был разбит и вынужден затаиться... В этом мире для него почти не осталось ничего, что могло бы удержать.

Однако Драко еще не вырос, и Люциус не мог позволить себе уйти.

Мерлин свидетель, пусть он доживет до того дня, когда Драко встанет на ноги, и пусть после смерти ему удастся еще хоть раз увидеть Северуса.

Коукворт, Паучий тупик.

Северус лежал на жесткой койке на чердаке и мучительно открыл глаза.

Раны на теле болели невыносимо, а на календаре отчетливо красовались цифры: 1966.

Он вернулся в год, когда ему было шесть лет.

Это Смерть не пожелала принять его злобную душу, или же Мерлин дал ему шанс начать все сначала?

Северус не мог взять в толк.

Если бы он переродился в тот самый миг, когда Нагини впиалась в его шею, Северус ни за что не поверил бы в подобное. Но после того, как он стал призраком и собственными глазами видел, как Люциус, страдая, лежал в постели до самой смерти; как его любимый Слизерин был втоптан в грязь насмешками Гриффиндора; как тяжело приходилось миру волшебников после того, как маглы узнали об их существовании; как его крестник и спасенный им Мальчик-Который-Выжил отчаянно боролись за выживание — он искренне благодарил Мерлина за этот шанс.

Стоит заметить: если бы не глубочайшие подземелья Хогвартса, где покоилось магическое творение, впитавшее в себя все чаяния четырех основателей — спящий дракон, чья мощь превосходила любое ядерное оружие маглов — мир волшебников был бы обречен на полное поражение.

Порой отношения между людьми не так уж прочны, с самоиронией подумал Северус.

Подумать только, этот двойной агент, предавший Волдеморта ради Лили, после перерождения вспомнил о Лили Эванс лишь спустя столько времени.

Он даже смог произнести это имя вслух с таким спокойствием.

Раньше он благоговейно считал Лили божеством, полагая, что даже само имя на кончике языка — святотатство. Он сам заточил себя в темницу из горечи и самобичевания, позволил Дамблдору использовать свою безответную любовь, манипулировать собой.

Разве такой, как он, достоин звания слизеринца?

Он думал, что вечно будет жить с чувством вины перед Лили. Но став призраком, столкнувшись с великими вопросами чести и бесчестия, жизни и смерти, те чувства, та мучительная привязанность отошли на второй план.

Он видел, как Драко под наставничеством Люциуса быстро вырослел, как в эпоху перемен, каких не видел мир волшебников за тысячу лет, он возвращал Слизерину былую славу и постепенно восстанавливал величие семьи Малфой.

Он видел, как Гарри Поттер стал директором Хогвартса, защищая всех студентов и становясь настоящим спасителем. Даже против своей воли Северус был вынужден признать: Гарри не похож на своего отца, он даже благороднее Дамблдора.

Мальчик, чьи родители погибли от рук Волдеморта, сумел относиться к детям Слизерина на равных.

Ни Дамблдор, ни сам Северус никогда не смогли бы этого добиться.

И когда мир волшебников мирно интегрировался в мир маглов, а Драко и Гарри зажили спокойной и счастливой жизнью, Северус наконец почувствовал, что обрел искупление.

Пусть им обоим пришлось пройти через множество страданий, но в итоге они оказались куда счастливее его. По крайней мере, они получили не самый плохой финал.

Именно тогда Северус понял, что Лили вовсе не была для него важнее всего на свете. Если бы это было так, после гибели от клыков Нагини у него не осталось бы сожалений, и он бы не стал призраком.

Лили была его Артемидой в детстве, его чувства к ней — тоска по той самой первой чистоте. Он сделал ее своей навязчивой идеей только потому, что она погибла из-за него.

Но Лили выбрала Поттера, у них были свои пути. Если вдуматься, он начал забывать ее голос и лицо, но не мог забыть Слизерин, не мог забыть будущее Гарри и Драко, не мог забыть аромат зелий и славу мира волшебников.

Смотрите, даже в такой скудной жизни, как у него, нашлось столько вещей, которые ему дороги.

И теперь, видя, как маги постепенно сливаются с маглами, видя, что Драко и Гарри в порядке, глядя на поросшее мхом надгробие Люциуса, Северус со спокойным сердцем растворился в небытии.

Вот только непонятно: почему после этого он не отправился в иные миры в объятия Смерти, а вернулся в этот год — год, когда ему было шесть?

В этот год он получил до полусмерти от Тобиаса во время магического выброса, и в этот же год он встретил Лили Эванс.

<http://bllate.org/book/21846/2265315>